

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АТЕИЗМ ИВАНА ФРАНКО

ВРЕМЯ И РЕЛИГИЯ

ко и стремился разрушить его лобовой атакой. Однако не все клерикалы придерживались именно такой позиции в своем отношении к И. Франко. Когда греко-католические священники США обратились по этому поводу за разъяснениями к митрополиту А. Шептицкому, последний проявил большую осторожность и советовал не нападать на И. Франко в открытую, обходить атеистические моменты в его творчестве, представлять верующим великого революционера только как писателя и поэта, выделяя при этом лишь эстетические стороны его творчества.

Но, конечно же, Иван Франко остался в памяти народа отнюдь не таким, каким его хотели представить клерикальные мракобесы или «дипломаты». Величие И. Я. Франко как революционера-демократа, его революционное материалистическое мировоззрение, его духовное воздействие на трудящиеся массы вошло в нашу жизнь в собственном франковском образе и содержании. Оно и сегодня, и в будущем останется чистым источником революционной стойкости, веры в человеческий разум, непримиримости к отсталым взглядам и конъюнктурщине. Выход в свет нового собрания сочинений И. Франко в пятидесяти томах расширит возможность приобщиться к этому источнику новым миллионам, новым поколениям.

С. МАКАРЧУК.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР Львовского университета им. Ивана Франко.

Но, конечно же, Иван Франко остался в памяти народа отнюдь не таким, каким его хотели представить клерикальные мракобесы или «дипломаты». Величие И. Я. Франко как революционера-демократа, его революционное материалистическое мировоззрение, его духовное воздействие на трудящиеся массы вошло в нашу жизнь в собственном франковском образе и содержании. Оно и сегодня, и в будущем останется чистым источником революционной стойкости, веры в человеческий разум, непримиримости к отсталым взглядам и конъюнктурщине. Выход в свет нового собрания сочинений И. Франко в пятидесяти томах расширит возможность приобщиться к этому источнику новым миллионам, новым поколениям.

С. МАКАРЧУК.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР Львовского университета им. Ивана Франко.

С. МАКАРЧУК.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР Львовского университета им. Ивана Франко.

что на такой полове никого нельзя поймать...». «Присоединить» свою подпись Иван Франко категорически отказался.

Единство мировоззрения и действия великого сына украинского народа не было подорвано ни тяжелой рукой царского наместника, ни безудержной клеветой униатской церкви и клерикалов, ни тяжелой болезнью, ни враждебными и подлыми действиями в отношении писателя лидера буржуазных националистов М. Грушевского.

Уже в 1932 году, когда вернулся массовый сбор народных средств на сооружение надмогильного памятника И. Франко, издающаяся в Станиславе клерикальная «Нова зоря» в номере за 5 июня с целью воспрепятствовать этой кампании пугала трудящихся непримиримым атеизмом И. Франко. Газета писала, «что Франко почти от первых минут своего выступления аж до смерти был у нас главным пропагатором четкого атеизма, что этот атеизм он пропагандировал в своих научно-популярных писаниях и в своей поэзии. Вспоминаем, что атеизм был все время главным столбом его мировоззрения. Вспоминаем, что когда Франко умирал, посетил его о. Теодозий Галуцкий... и делал ему напоминание потребности помириться с господом богом и церковью, в вере которой Франко родился и которую

городить роль религии в жизни народа путем возвращения к «чистому» обряду восточной церкви. «... Неужели вы думаете, — обращался он к поклонникам возвращения к православию, — что этими «преественными благами» облегчите чем-нибудь конкретную нужду народа?».

Чуткое отношение к единству идейных убеждений и практических действий было характерным для И. Франко также и в понимании взаимоотношений социальных и национальных вопросов в политике. В 1903 году к И. Франко, как самому авторитетному украинскому писателю и ученому, обратился буржуазно-националистический деятель Ю. Романчук с предложением поставить и свою подпись под программной статьей открывавшегося в Вене «органа всего народа» — «Русинского обозрения».

Буржуазные националисты были заинтересованы в том, чтобы использовать имя великого писателя для обмана народа. И. Я. Франко, однако, и в данном случае проявил свою чистую и честную, диалектико-материалистическую и классовую позицию: «... Орган всего народа... Следовательно, также митрополита Шептицкого, д. Барвинского, или может, также о. Дельовича и Мончаловского? Неужели дотеперешняя практика не научила вас, высокоуважаемый господин,

лической церкви, интригах иезуитов при дворе польских королей и вельмож, которые «привели к злополучной унии религиозной, преследованию украинского народа в начале за его веру, а дальше и за национальность». Так писал он в 1881 году. В другом произведении, написанном в том же году, писатель разоблачал намерения католической церкви стать проводником политической цели отрыва Украины от России: «Кроме конфессиональной, имеет католицизм в Австрии еще и большую политическую цель. Проводники католической церкви никогда не сводят глаза с востока, с России...».

Через десять лет, в 1891 году, в историческом труде «Иосиф Шумлянский — последний православный епископ Львовский и его «Метрика» И. Франко снова обращает внимание на эту антинациональную в отношении украинского народа роль унии: «... конечной целью этой деятельности было не столько обращение православных в унию, сколько полное окатоличение и ополчение ижоруссов». Этот тезис повторяет он в 1892 году в работе «Иван Вышенский, его время и писательская деятельность».

Разоблачая реакционную роль униатства, писатель в то же время осуждал и тех религиозных деятелей, которые стремились якобы обла-

дите, я хорошо проинформирован. Посмотрю, что смогу сделать для вас. Только, понимаете, свою агитаторскую деятельность должны сейчас бросить. Так что до свидания, пан Франко».

«Я ушел, — писал далее И. Франко. — Теперь я знал очень уверенно, что мое дело проиграно». Так оно и случилось. В затхлой общественно-политической, мещанско-бытовой атмосфере Галиции конца XIX века решение Ивана Франко не крестить своих детей было гордым вызовом убежденного атеиста не только церкви и клерикалам, но также и буржуазно-либеральной интеллигенции, монархическому государству, всему старому, обреченному истории миру.

Но печальный исход с университетской габилитацией не поколебал силы духа великого революционера, не толкнул его на сделку со своей совестью.

Атеизм И. Франко не замыкался на области идеи, философии и принципов. Великий писатель глубоко понимал, что религия всегда, и в прошлые времена, и в его время, активно использовалась реакцией не только для одурманивания масс, но также для политического порабощения украинского народа, его ассимиляции. Особенно злобная роль для достижения этой цели возлагалась на униатскую церковь Франко напоминал об обманной политике като-

распространенное уже в 1912 году ошибочное мнение о том, будто в 1894—1895 годах его не допустили на должность доцента Львовского университета польские профессора. Более того, он пишет, что видные польские профессора университета Тадей Войцеховский и Людвик Цыклинский проявили к нему благосклонность и поощрили сделать дальнейшие необходимые шаги для получения права читать лекции.

Причина отказа в таком праве крылась в другом: в отношении австрийской администрации к мировоззрению и революционной деятельности писателя. Иван Франко прекрасно понимал, кто является хозяином, не только администрации Галиции но и положения дел в университете. Поэтому, когда ему посоветовали пойти на прием к наместнику Галиции Казимежу Бадени и вначале заручиться поддержкой последнего, Франко сделал это. Разговор был кратким:

«Наместник: «Вы женитесь на россиянке?»

Я «Да».

«Наместник: «Вы взяли за нею кой-какие деньги?»

Я «Да, асселения, около 3000 рублей, именно столько, чтобы в случае нужды сразу не умереть с голоду».

«Наместник: «У вас четверо детей, и они до сих пор не крещенные?»

Я «Да, асселения».

«Наместник: «Ну, ви-

Завершается выход в свет собрания сочинений в пятидесяти томах выдающегося украинского писателя, революционера-демократа И. Я. Франко. Подписчики получили уже 40-й том.

Несмотря на то, что почти у каждого советского человека, особенно на Украине, общение с великим писателем началось в раннем детстве, у каждого сложилось о нем представление как о человеке всестороннего дарования, щедро отдавшего людям свое лучшее сердце, знакомство с каждым последующим томом вызывает все новые и новые восхищение этим титаном труда и человеческого духа.

В личности Франко гармонично сочетались поэтический гений и талантливый исследователь социально-экономических отношений, публицист и литературный критик, историк и революционный политический борец. И все это как бы объединяет гражданское бесстрашие, принципиальность и смелость.

Больше всего поражает проявление этой гражданской смелости Ивана Франко в его отношении к религии и борьбе с ней. В который раз вновь пробудилось это захватывающее восхищение писателем, когда листал 39-й том упомянутого издания. В нем — биографическая статья «История моей габилитации» — свободно и убедительно И. Франко опровергает